

Литература

1. Варламова Т. К. Политика и правители: краткий биографический словарь / Т. К. Варламова, П. Н. Навдаев. – М.: Рипол классик, 1999. – 608с.
2. Бердников Г.С. След истории / Г. С. Берников – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 232с.
3. Данилин С. А. Проблема «Россия – Запад» в начале XX в.: традиционные концепции и теория заговора // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2003. - №1 – с.76.
4. Киселёв А.Ф. История России XX–началоXXI века: учебник для общеобразовательных учреждений / А.Ф.Киселёв, В.П.Попов. – М.: Дрофа, 2008. – 318с.
5. Карелин А. П. Россия на рубеже веко: Политическая литература, 1991. – 342с.
6. Леванов Б. В. История России. Первая половина XIX–XX вв.: курс лекций / Б. В. Леванов, А. А. Данилов. – Брянск: Грани, 1992. – 104с.
7. Фёдоров В.А. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / В. А. Фёдоров, В.И. Морянов, Ю.А. Щетинов, – М.: ТК Велби, 2005. – 544с.
8. Шалаев Г. П. Всё обо всех / Г. П. Шалаев, Ф. С. Капица, В. В. Славкин. – М.: Слово, 1997. – 270с.

Я. А. Глебова

К ВОПРОСУ КЛАССИФИКАЦИИ БИЛИНГВИЗМА

В ходе развития теории языковых контактов существует несколько классификаций билингвизма.

Так, самыми распространенными типами билингвизма, по мнению Г.М. Вишневской, являются «естественный» и «искусственный». Данные типы билингвизма выделяются на основании условий возникновения. Естественное двуязычие возникает в результате «продолжительного контактирования и взаимодействия носителей двух языков в процессе их совместной практической деятельности, без целенаправленного воздействия на становление данного умения в многоязычной сфере», а искусственное формируется «в результате активного и сознательного воздействия на становление данного умения вдали от основной массы носителей данного иностранного языка» [Муратова: 1987]. Г.М. Вишневская отмечает, что чаще всего мы сталкиваемся с искусственным типом билингвизма, при котором доминирующую роль играет родной язык говорящего, второй язык возникает как продукт изучения через посредство родного [Вишневская: 1997].

Изучение иностранного языка в искусственных условиях вызывает ряд трудностей, препятствующих быстрому и успешному овладению учащимися неродным языком. Главная сложность возникает при усвоении нюансов разговорного стиля речи иностранного языка. Лингвисты считают, что овладение иноязычной речью неизбежно зависит от уровня развития родного языка и

опирается на него. Сильное воздействие родного языка на изучаемый язык и вызывает интерференции контактирующих языковых систем в речи билингва. Роль преподавателя в изучении иностранного языка ограничивается простым сопоставлением и указанием на расхождения в языковых системах родного и иностранного языков [Вишневская: 1997].

Индивид овладевает вторым языком в большинстве случаев в аудиторных условиях и с опорой на первый язык, то есть происходит постоянно сравнение семантических эквивалентов разных языков, овладение языком осуществляется через призму уже освоенной и осознанной системы своего языка [Завьялова 2001: 61].

М. Уи, говоря о ситуациях двуязычия, подчеркивает, что они располагаются между двумя полюсами – между конфликтом и равновесием. Практически трудно найти случай как полного равновесия, так и полного конфликта без признаков их рассасывания. Двуязычный коллектив, как правило, стремится к урегулированию своего языкового конфликта, но за всяким сколько-нибудь удовлетворительным его сглаживанием обычно следует новая напряженность.

Например, в Африке вырисовываются три типа двуязычных ситуаций: ориентированное двуязычие (*bilinguisme orienté*), общее двуязычие (*bilinguisme généralisé*) и афро-европейское двуязычие (*bilinguisme africano-européen*) [Уи: 1972].

Общее двуязычие представляет собой переходный этап динамического процесса, целью которого является единое язычество. Сюда относятся языковые меньшинства, подверженные действию центробежных сил и находящиеся в «поле притяжения» других народов, в силу исторических причин обладающих престижем. Ориентированное двуязычие возникает в случае использования народом какого-либо языка-посредника и может быть признаком того, что в обществе намечаются процессы, которые в дальнейшем приведут к общему двуязычию. Афро-европейское двуязычие распространилось вместе с успехами школьного образования и пользуется поддержкой государства. Следует отметить, что в африканских условиях билингвизм на индивидуальном уровне отражен в оперировании двумя африканскими языками (например, языками внутри- и межэтнического общения) или каким-либо африканским и европейским языками. Именно поэтому М. Уи выделяет следующие типы билингвизма, возникающие в результате языкового контакта:

- билингвизм, проявляющийся одновременно с ограниченной культурной ассимиляцией в строго определенной технологической области: рыбной ловле, гончарном производстве и т.п. При этом наблюдается внесение из чужого языка в родной терминов, связанных с данной производственно-экономической деятельностью. Эта ситуация называется спорадическим билингвизмом;

- билингвизм на более глубоком уровне культурной ассимиляции, когда в орбиту освоения кроме указанных областей вовлекаются традиционные системы экономической и социальной организации этноса. Эта ситуация называется ориентированным билингвизмом. При нем использование родного языка все еще продолжается, хотя и в ограниченных масштабах. Одновременно осуществляется

процесс широкого заимствования из чужого языка терминов, связанных с усваиваемой культурой;

- билингвизм, при котором новым языком начинают овладевать все члены этнической общности. В то же время происходит постепенное забвение вначале технологических терминов родного языка, а затем социальной, этнической и религиозной терминологии. Эта ситуация называется общим билингвизмом [Уи: 1972].

Степень владения языком лежит в основе классификации, предложенной Е.М. Верещагиным. Его классификация включает три уровня билингвизма: рецептивный (понимание речевых произведений, принадлежащих вторичной языковой системе), репродуктивный (умение воспроизводить прочитанное и услышанное) и продуктивный (умение не только понимать и воспроизводить, но и строить цельные, осмысленные высказывания) [Верещагин: 1969].

В.Д. Бондалетов предлагает различать индивидуальный билингвизм как знание двух языков отдельными членами социума и массовый билингвизм как знание двух языков большим контингентом говорящих [Бондалетов: 1987].

В.И. Беликов и Л.П. Крысин различают три основных типа индивидуального билингвизма: субординативный, координативный и смешанный. По мнению лингвистов, при субординативном билингвизме говорящие воспринимают второй язык через призму родного: понятия соотносятся с лексическими единицами родного языка, а последние – с единицами второго языка. При координативном (чистом) билингвизме два языка совершенно автономны, каждому соответствует свой набор понятий, грамматические категории двух языков также независимы. Смешанный билингвизм подразумевает единый механизм анализа и синтеза речи, а сосуществующие языки различаются лишь на уровне поверхностных структур. Три выделенных типа билингвизма, конечно, представляют собой идеальные упрощения; у реального билингва преобладает один из них. Субординативный билингвизм по своей природе означает вторичное, неполное владение вторым языком и характерен для начинающих билингвов, но уже на ранних стадиях овладения языком ему сопутствуют элементы координативного и смешанного двуязычия. При эффективном двуязычии реально существуют координативное и смешанное двуязычие (а часто и элементы субординативного) с преобладанием одного из них [Беликов, Крысин: 2001].

Существуют два основных подхода к проблеме коллективного, или массового, многоязычия. При первом исходным объектом оказывается более или менее стабильное языковое сообщество, все или значимая часть членов которого являются многоязычными [Ludi: 1990], при другом – сообщество, выделяемое на основании каких-то других, неязыковых критериев, как правило, государство, либо историческая, географическая или административная область [Romaine: 1997].

Если индивидуальное многоязычие может существовать без коллективного (например, случаи пребывания индивида в иноязычной среде), то обратное, по-видимому, неверно для коллективного многоязычия первого типа. При втором подходе к многоязычию фиксируются ситуации, когда в различных областях

государства употребляются различные языки при достаточно низком уровне индивидуального многоязычия.

Коллективное многоязычие также может быть классифицировано разными способами, преимущественно на основе социолингвистических критериев (охватывает ли многоязычие весь языковой коллектив, обладают ли языки разной или одинаковой престижностью, каково функциональное распределение языков и др.). Как представляется, наиболее существенными являются моменты, связанные с функциональным распределением языков.

В этой связи теоретически важным является введенное Дж. Фишманом понятие домена. Так, под доменом понимается «широко понимаемый контекст речевой деятельности человека – «институционализированный контекст», в котором один язык (один языковой вариант) является более предпочтительным и более «соответствует обстановке», чем другой. Домен – это пучок признаков, таких, как место, тема и участники. Типичный домен – это семья. Если индивид говорит дома с другими членами семьи на бытовые темы – это семейный домен» [Вахтин: 2001].

На основе территориального распространения выделяется также региональное и национальное двуязычие; на основе социально-культурного деления – частичное или групповое и т.д.

Итак, исходя из представленного выше материала, можно говорить о том, что существует множество вариантов классификаций билингвизма в лингвистике, основывающихся на различных признаках.

Литература

1. Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм. – Москва, 2010.
2. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: Учеб. для вузов. – М.: Изд-во РГГУ, 2001. – 439с.
3. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. – М.: Просвещение, 1987. – 159 с.
4. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке: очерки языкового сдвига. – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2001. – 338 с.
5. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия. – М., 1969. – 160 с.
6. Вишневская Г. М. Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997.
7. Завьялова М.В. Исследование речевых механизмов при билингвизме (на материале ассоциативного эксперимента с литовско-русскими билингвами) // ВЯ. – 2001. – № 5. – С.60-85.
8. Муратова З.Г. Понятие билингвизма и некоторые вопросы обучения иностранному языку // Лингводидактические исследования. – М.: Изд-во МГУ, 1987. – С. 166-175.
9. Уи М. Социолингвистический очерк двуязычия в Черной Африке // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып.6. – С.183-189.
10. Ludi G. Diglossie et polyglossie // Lexikon der Romanistischen Linguistik. – Tubingen, 1990. – V.1. – S. 307-334.
11. Romaine S. Pidgin and Creole languages. – London: Longman, 1997. – 373 p.